

Как только Нань Чэнь вернулся в Сумеречную обитель, он услышал, что очнулся Чжо Хуа. На мгновение растерявшись, он поспешил на пик Бамбука.

За последние три года у него было много возможностей убить Чжо Хуа, но он этого не сделал. Напротив, он с нетерпением ждал, когда тот очнется, потому что хотел заставить его испытать на своей шкуре все то, что ему самому пришлось выстрадать в прошлой жизни.

Когда Нань Чэнь вернулся на пик Бамбука, он хотел навестить наставника, как положено верному ученику, но Чжо Хуа нигде не было видно.

Нань Чэнь бросил взгляд в сторону алхимической комнаты и холодно фыркнул.

"Должно быть, он снова пошел к своим человеческим котлам".

После этого Нань Чэнь направился к горячему источнику позади пика. Каждый раз, когда он убивал людей, Нань Чэнь приходил искупаться в нем.

Подойдя ближе к источнику, он услышал плеск воды. Нань Чэнь шагнул вперед и увидел сцену, от которой у него перехватило дыхание.

Мужчина сидел в горячем источнике спиной к Нань Чэню. Вскоре он медленно встал. Теперь вода достигала ему только до пояса. Должно быть, ему показалось неприятным, что мокрые длинные волосы прилипли к его спине, поэтому он собрал их рукой. При этом показались изящные линии его спины. Между покачивающимися прядями волос смутно проступали очертания его хорошо сложенного тела. В этот момент мужчина слегка склонил голову набок, и стало видно его завораживающе прекрасное лицо.

Хорошо разглядев черты лица этого человека, Нань Чэнь резко пришел в себя и быстро ушел.

Чжо Хуа пролежал в беспмятстве три года. Даже воспользовавшись очищающим заклинанием, он все равно испытывал некоторый дискомфорт. Поэтому он отправился к горячему источнику. Пока он купался, позади него послышался какой-то шорох, но когда он обернулся, то никого не увидел.

Когда Чжо Хуа вернулся в свою бамбуковую хижину, Нань Чэнь постучал в дверь.

— Входи.

Нань Чэнь толкнул дверь и вошел в комнату. Он взволнованно посмотрел на Чжо Хуа и произнес:

— Наставник, вы действительно очнулись. Как хорошо. Где вы сейчас были? Когда я вернулся, то не мог найти вас, поэтому начал беспокоиться...

Чжо Хуа посмотрел на обеспокоенное лицо Нань Чэня и невольно почувствовал прилив тепла в сердце. Он ласково поворошил его волосы и ответил:

— Со мной все в порядке. Я просто прогуливался позади пика. Сейчас уже поздно. Иди отдыхать. Завтра я проверю, отлынивал ли ты от тренировок в течение последних трех лет.

— Хорошо, наставник.

В полночь.

Чжо Хуа снова почувствовал зарождающийся в нем всплеск желания, поэтому ему пришлось запереться в алхимической комнате и ждать три дня, пока не прекратится действие яда.

Он пробыл без сознания целых три года, и за это время токсин накопился в его теле. Сейчас приступ, вызванный ядом Вожделения, был особенно невыносимым.

Чжо Хуа беспрестанно наносил себе раны, чтобы отвлечь себя болью и сохранить ясность рассудка.

И все же, боль не помогала.

На следующий день Нань Чэнь встал пораньше и начал ждать Чжо Хуа, который обещал проверить его уровень культивации. Время перевалило за полдень, но Чжо Хуа так и не появился. Нань Чэнь не почувствовал особого разочарования. В конце концов, он уже привык к подобному еще в своей предыдущей жизни.

С трудом пережив эти три дня, Чжо Хуа обессиленно лежал на земле, разглядывая свою изорванную одежду.

Похоже, он впустую искупался в горячем источнике. Когда Чжо Хуа привел себя в порядок и открыл дверь алхимической комнаты, он обнаружил, что снаружи стоит Нань Чэнь, который пристально смотрит на него.

Чжо Хуа чуть не подскочил от испуга, вспомнив о беспорядке внутри комнаты. Она вся была покрыта царапинами и залита его кровью.

Опасаясь, что Нань Чэнь это может увидеть, Чжо Хуа быстро закрыл дверь, загораживая Нань Чэню обзор своим телом.

Заметив суетливые движения Чжо Хуа, Нань Чэнь усмехнулся про себя.

"Думаешь, никому не известно, что ты там делаешь?"

— Нань Чэнь, что ты здесь делаешь? — спросил Чжо Хуа, заперев дверь.

— Наставник, пришел глава секты. Он ждет вас во дворе.

"Неужели ты считаешь, что я по своей воле пришел в это отвратительное место?"

— Я сейчас же встречу с ним.

Когда Чжо Хуа пришел во дворик, Цин Янцзы сидел на каменной скамье. Перед ним стояла доска для игры в вэйцзы с незаконченной партией, которую они начали три дня назад.

Чжо Хуа подошел ближе и сел напротив Цин Янцзы.

<http://bllate.org/book/12468/1109570>